УДК 908.470.4(947.8)+9с

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЕПАРХИАЛЬНОЙ МИССИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1905–1917 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ САМАРСКОЙ ЕПАРХИИ)[1]

Кокарев Максим Сергеевич,
Общецерковная аспирантура
и докторантура
имени святых Кирилла и Мефодия,
аспирант, г. Самара, Россия.
E-mail: maxim.kokarev.1980@mail.ru

Аннотация
В статье рассматривается процесс перестройки епархиальной миссии Православной Российской церкви после дарования вероисповедных свобод в 1905 г. Акцентируется внимание на финансировании (как центральном, так и местном) новых миссионерских институтов.

Ключевые понятия:
православная миссия,
финансы,
епархиальный съезд,
региональная церковная история,
Средне-Волжский регион.

В последние двенадцать лет перед революцией 1917 г. миссионерская деятельность Русской Церкви претерпевала серьезную реорганизацию. Указ об укреплении начал веротерпимости от 17 апреля 1905 года, отменяя уголовную ответственность за переход из православия в инославие и иноверие, создавал совершенно иные условия для осуществления Церковью своих миссионерских задач. Если раньше об официальной «отписке» из православия нельзя было и помышлять, то теперь епархиальное начальство было вынуждено иметь дело с огромным количеством заявлений подобного рода. Первое прошение об отчислении из Православной Церкви поступило в Самарскую консисторию уже 28 апреля (через 10 дней после выхода указа) от бывшего лютеранина, желающего вернуться к вере предков [3, л. 1]. В последующие месяцы число заявлений нарастало подобно снежному кому; люди ходатайствовали об отчислении в старообрядчество разных толков, баптизм, иудейство и т.д. При этом невозможным было уже обращение к административному ресурсу светской власти, чем нередко пользовалось самарское епархиальное начальство в предыдущие годы. В такой ситуации требовался пересмотр всей структуры церковной миссии.

В мае 1908 г. Синод своим определением за № 3443 от 20 – 26 мая утвердил правила об устройстве внутренней миссии Русской Церкви. Согласно этим правилам миссия должна осуществляться на трех уровнях: народно-приходская миссия (кружки ревнителей православия), пастырско-приходская миссия (приходское духовенство) и специальная миссия. Специальная миссия должна быть учреждена в каждой епархии и состоять из уездных миссионеров, епархиальных миссионеров и миссионерского совета [2, с. 190–196].

Во исполнение данного определения Синода в том же 1908 году в Самаре был организован Самарский епархиальный миссионерский совет. Председателем совета стал тогдашний самарский преосвященный епископ Константин (Булычев). Кроме него в совет вошли: ректор семинарии архимандрит Неофит (Осипов) и два ее преподавателя, епархиальные миссионеры (противосектантский – протоиерей Михаил Алексеев и противораскольнический – Димитрий Александров) и два

[1] Настоящая работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ по исследовательскому проекту 14-31-01022 «Система епархиального управления Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX веков (на материалах Самарской епархии)».

члена духовной консистории (протоиерей Александр Ястребов и священник Афанасий Рождественский). У В.Н. Якунина вместо Димитрия Александрова ошибочно указан священник Сергий Пряхин, который был назначен епархиальным миссионером только в 1910 г. [12, с. 72; 4, л. 7]. Казначеем совета был назначен протоиерей Михаил Алексеев, а делопроизводителем – бессменный столоначальник вероисповедного стола консистории коллежский асессор Матвей Гребнев.

Собирался совет в здании духовной консистории несколько раз в год (в 1911 – 5, в 1914 – 10) под председательством правящего архиерея. В случае длительного отсутствия последнего заседания возглавлял епископ Уральский Тихон как викарий [11, л. 42]. В последующие годы состав совета несколько расширился, в него были введены епархиальный наблюдатель церковных школ и настоятель самарского Никольского мужского монастыря [7, л. 58]. За время своего существования советом были предложены и запроектированы многие меры по усилению миссионерской деятельности, однако не все они были воплощены в жизнь.

Важнейшей мерой совет считал подготовку кадров для миссии, так как усилий окружных миссионеров и их сотрудников было явно недостаточно. С другой стороны, у тех священников, монашествующих и мирян, которые хотели бы потрудиться на ниве миссии, зачастую не хватало знаний. Исправить это положение должно было учреждение миссионерских курсов. Так, в 1911 году в Самарской епархии дважды проходили краткосрочные миссионерские курсы: 1) с 20 апреля по 1 мая противораскольнические курсы в Уральске для приходских священников и 2) с 24 августа по 18 сентября противосектантские курсы для монахинь Иверского женского монастыря (было еще 3 женщины со стороны) [11, л. 54 об. и 56 об.]. На курсах разбирались основные вопросы, по которым велась полемика с сектантами и раскольниками.

Другой важной мерой было предоставление желающим заняться миссионерством возможности самостоятельного ознакомления с полемической литературой. Остро стоял вопрос о снабжении миссионерских библиотек этой литературой. Однако и здесь, как и во многих других случаях, главными сложностями были финансовые; совет мог выделять на приобретение книг, журналов и брошюр и на бесплатную их раздачу во время собеседований лишь немногим более 200 рублей в год. Этого явно не хватало. Была даже создана специальная комиссия для издания брошюр и листков, однако из-за нехватки средств и здесь дело не пошло [1, с. 9].

Для того чтобы сделать миссионерскую литературу доступнее для людей, была предпринята еще одна мера. В 1913 г. епархиальный съезд духовенства утвердил должность миссионера-книгоноши, который был должен заниматься распространением литературы (продажей и бесплатной раздачей). Поскольку должность эта была связана с постоянными разъездами и не могла исправляться «на общественных началах», книгоноше было определено приличное жалование – 400 рублей в год. Вот только денег этих в бюджете Миссионерского совета не было. Эта идея тоже могла закончиться ничем, но в данном случае деньги все же нашли; было принято решение специально для этой цели собирать с каждой церкви епархии по 50 копеек в год. Уже с конца 1913 года сборы эти стали поступать от благочинных в Миссионерский совет [10, л. 8]. В 1914 г. на эту должность был назначен крестьянин села Дубового Николаевского уезда Евстафий Оленин (приступил к исполнению только в 1915 г.) [1, с. 4].

Поскольку финансирование было одним из самых животрепещущих вопросов самарской епархиальной миссии, следует остановиться на нем подробнее. Бюджет Миссионерского совета складывался из следующих поступлений: 1) остаток от прошлого года; 2) пособие Священного Синода; 3) 3–6-рублевый сбор с храмов епархии (по 6 рублей с городских храмов и по 3 – с деревенских); 4) тарелочный сбор, проводимый в церквях епархии на Благовещение (бывший «сбор 6 декабря»); 5) проценты по капиталу миссии; 6) проценты по сберегательной кассе и 7) случайные поступления [8, л. 37]. В целом бюджет совета колебался в пределах 9–11 тысяч рублей; по смете на 1917 год совет должен был получить из всех источников 11565 рублей 60 копеек [5, л. 2].

Этих денег для выполнения всех стоящих перед миссией задач было явно недостаточно. Больше половины бюджета уходило на жалование двум епархиальным миссионерам, которые не имели других средств к существованию, посвятив себя делу миссии целиком. Из оставшихся денег более чем скромное жалование (100–300 рублей в год) получали окружные миссионеры-священники, а также со-

трудники миссионеров из крестьян (от 30 до 420 рублей в зависимости от усердия к службе). Кроме того, 400 рублей уходило на прогоны и суточные при разъездах миссионеров и 600 рублей – на содержание канцелярии совета и епархиальной миссионерской библиотеки.

В целом бюджет Миссионерского совета имел тенденцию к постоянному увеличению расходной части. Простой пример. В 1911 году епархиальные миссионеры получили жалование 5100 рублей на двоих; священник Сергий Пряхин – 2400 рублей, а протоиерей Михаил Алексеев – 2700 (получал доплату за заведывание библиотекой) [8, л. 30]. В следующем году жалование обоим миссионерам составило 6000 рублей (по 3000 каждому), т.е. расходная часть бюджета возросла почти на тысячу рублей [8, л. 39 об.]. Неудивительно, что бюджет был чаще дефицитным, чем профицитным. Так, в 1908 году расход превысил доход на 184 р. 58 коп., в 1910 – на 641 р. 77 коп., в 1911 – на 1074 р. 58 коп. [9, л. 39].

Такая ситуация грозила полным истощением запаса наличных денег, который все же существовал благодаря редким профицитным годам (например, 1909 г.). Попытки найти дополнительные источники финансирования все же были. Так в 1912 г. казначей совета протоиерей Михаил Алексеев обратился к епархиальному съезду духовенства с просьбой восстановить прежнюю ассигновку в размере 1900 рублей из сумм свечного завода (производилась с 1902 г. по 1909 г.). Депутаты съезда, однако, разошлись во мнениях по этому вопросу и в результате голосования 24 из 38 проголосовали против [9, л. 40 об.]. В результате, постоянно уменьшаясь, на 1917 год запас наличных денег составил всего 228 руб. 35 коп. (еще в 1911 он едва не доходил до 2500 рублей) [5, л. 2 об.].

Сложная финансовая ситуация вынуждала совет сокращать расходы. Если в 1911 году жалование получали 7 окружных миссионеров и 10 сотрудников, то в 1915 только 4 миссионера (остальные 11 трудились безвозмездно) и 8 сотрудников [7, л. 105 об.]. Если окружной миссионер – приходской священник – все же имел другие средства к существованию, то для сотрудника, питающегося «от сохи», даже небольшое жалование было серьезным подспорьем. Ситуация усложнялась еще и ростом цен на товары и услуги в начале XX в., темпы которого особенно увеличились в годы Первой мировой войны. Приведем некоторые цифры. Накануне войны, в 1914 г. в Самарской губернии аренда квартиры стоила 10 рублей, воз дров – от 30 до 40 рублей, пуд пшеничной муки – 1 рубль 20 копеек, фунт сливочного масла – 35 копеек, десяток яиц – 1 рубль 20 копеек, фунт мяса – 15 копеек. К 1916 году цены серьезно выросли: квартира – 15 рублей, дрова – 120–160 рублей, мука – 3 рубля 60 копеек, масло –1 рубль 80 копеек, яйца – 6 рублей, мясо –30 копеек [6, л. 73]. Таким образом, жалование окружных миссионеров (максимум 300 рублей в год) и их сотрудников (максимум 420 рублей в год) никак не могло их полностью обеспечивать.

Те же финансовые проблемы не позволили в полной мере создать структуру, предусмотренную «Правилами» 1908 г. Такое звено епархиальной миссии, как уездные миссионеры, в Самарской епархии так и не сложилось. По подсчетам Миссионерского совета, на введение этого института понадобилось бы ежегодно 16500 рублей, т.е. в 1,5 раза больше чем весь бюджет совета [1, с. 8]. Правда в означенный период в документах консистории и миссионерского совета все же встречаются упоминания об уездных миссионерах как минимум дважды. На момент своего назначения епархиальным миссионером священник Сергий Пряхин числился уездным миссионером Самарского уезда [4, л. 7], а в отчете совета за 1915 год фигурирует еще один уездный миссионер – священник Василий Быстров (в Новоузенском уезде) [7, л. 105]. Однако нет никаких сведений о том, как эта должность оплачивалась (судя по отчету 1915 г. – никак).

Еще одной идеей, так и оставшейся невоплощенной, была постройка специального миссионерского дома-храма, который мог бы стать своеобразным духовным и учебно-информационным центром епархиальной миссии, местом проведения собеседований, миссионерских курсов, местом общения миссионеров и т.д. В 1913 г. Миссионерский совет обращался к епархиальному съезду духовенства с просьбой о выделении пособия на его строительство, но получил отказ. А в следующем году стало ясно, «что на какое-либо пособие от Синода в данном деле и рассчитывать нечего» [1, с. 8].

Таким образом, мы видим, что ситуация, в которой оказалось дело миссии после 1905 г., привело к ряду серьезных изменений на епархиальном уровне. Лишенное возможности опираться на адми-

нистративно-полицейскую власть, епархиальное начальство должно было искать новые способы противостояния сектантству и расколу. С другой стороны, недостаточное финансирование не позволило реализовать все планы и полностью выстроить в Самарской епархии структуру, предложенную Синодом. Не последнюю роль сыграло здесь отношение самого приходского духовенства, которое в лице депутатов съезда неоднократно отказывало в ассигновке на миссионерские нужды, предпочитая расходовать ограниченные средства на собственные сословные нужды (образовательные, социальные и т.д.).

1. Отчет о состоянии сектантства и старообрядчества и действиях противосектантской и противостарообрядческой миссии в Самарской епархии за 1914 год. Самара, 1915. 65 с.

2. Правила об устройстве внутренней миссии православной русской Церкви // Церковные ведомости. 1908. № 22. С. 190–196.

3. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 32. Оп. 1. Д. 3233.

4. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 3256.

5. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 476.

6. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5180.

7. ЦГАСО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1.

8. ЦГАСО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 3.

9. ЦГАСО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 5.

10. ЦГАСО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 15.

11. ЦГАСО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 16

12. Якунин, В.Н. История Самарской епархии [Текст] / В.Н. Якунин. Тольятти, 2011. 623 с.

References

1. Otchet o sostoyanii sektantstva i staroobryadchestva i deystviyakh protivosektantskoy i protivostaroobryadcheskoy missii v Samarskoy eparkhii za 1914 god (1915), Samara, 65 p. [in Rus].

2. Pravila ob ustroystve vnutrenney missii pravoslavnoy russkoy Tserkvi (1908), *Tserkovnye vedomosti*, 22, pp. 190–196 [in Rus].

3. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti (TsGASO), F. 32. Op. 1. D. 3233. [in Rus].

4. TsGASO. F. 32. Op. 1. D. 3256. [in Rus].

5. TsGASO. F. 32. Op. 2. D. 476. [in Rus].

6. TsGASO. F. 32. Op. 7. D. 5180. [in Rus].

7. TsGASO. F. 208. Op. 1. D. 1. [in Rus].

8. TsGASO. F. 208. Op. 1. D. 3. [in Rus].

9. TsGASO. F. 208. Op. 1. D. 5. [in Rus].

10. TsGASO. F. 208. Op. 1. D. 15. [in Rus].

11. TsGASO. F. 208. Op. 1. D. 16. [in Rus].

12. Yakunin V.N. (2011) Istoriya Samarskoy eparkhii, Tol'yatti, 623 p. [in Rus].

UDC 908.470.4(947.8)+9c

FINANCING DIOCESAN MISSION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN 1905–1917 (AS EXEMPLIFIED BY SAMARA DIOCESE)

Kokarev Maksim Sergeevich,
SS Cyril and Methodius Theological Institute of Post-Graduate Studies,
Post-graduate Student,
Samara, Russia.
E-mail: maxim.kokarev.1980@mail.ru

Annotation
The article deals with the process of reorganization of the diocesan mission of the Russian Orthodox Church after giving confessional freedom in 1905. Special attention is put to financing (both central and local) new missionary institutions.

Key concepts:
orthodox mission,
finance,
diocesan congress,
regional church history,
central Volga region.